

Министр Лю и императрица были братом и сестрой, поэтому его карьера пошла в гору с ростом власти и влияния императрицы.

В возрасте двадцати лет он был назначен на должность старшего министра.

В своем сознании он смотрел свысока на людей более низкого статуса.

Мать Лю Жушуань была певицей по имени У Сиюй, которая влюбилась в министра Лю. Она подставила его, накачав наркотиками и забеременев Лю Жушуань, чтобы войти в поместье министра в качестве наложницы.

Однако министр Лю презирал У Сиюй за ее талант певицы и всегда относился к ней холодно.

Со временем люди в поместье министра стали недолго любить У Сиюй и ее дочь Лю Жушуань и стали над ними издеваться.

В конце концов У Сиюй заболела и так и не выздоровела, оставив Лю Жушуань одну в этом мире, когда ей едва исполнилось четыре года.

Министр Лю хотел убить свою дочь.

Но Лю Жушуань лично обратилась к министру Лю с просьбой покинуть его и больше не иметь ничего общего с поместьем министра Лю.

Вот так министр Лю отправил Лю Жушуань в монастырь, чтобы она жила и умирала там одна.

Только после политического брака в столице он нашел ее и послал за ней обратно.

Госпожа Лю и ее две дочери Лю Жуюэ и Лю Жусин никогда не любили Лю Жушуань.

С того дня, как полгода назад вышел императорский указ и Лю Жушуань вернулась во Двор Осеннего Нефрита, она на каждом шагу разрабатывала стратегию.

Мадам Лю была одета в роскошное темно-красное вышитое платье, на ее черных волосах была свисающая шпилька из нефрита с рубиновой инкрустацией, а также аметистовые серьги-слезинки. Она выглядела сияющей со своими безмолвно-гламурными драгоценностями.

Две женщины, следующие за мадам Лю, были более худыми; одна из них была старшей дочерью, которая носила белое прозрачное платье. Цветы сливы, которые гордо цвели во дворе, соответствовали ее высокомерному и холодному отношению. Она выделялась так же, как и снежные цветы сливы.

Вторая дочь была немного пухлее в дымчатом, изумрудном, шелковом платье. Ее волосы были собраны в великолепный пучок с заколкой с кисточкой, которая слегка покачивалась в пленительном виде. Она выглядела довольно сенсационно и выделялась так же, как и Лю Жуюэ.

Лю Жушуань быстро услышала их движения, поэтому она отложила книгу у кровати и посмотрела в окно с совершенно беспомощным выражением лица. Что они собираются использовать, чтобы усложнить ей жизнь на этот раз?

Лю Жуюэ последовала за мадам Лю в спальню и бросила холодный взгляд на Лю Жушуань, лежавшей в постели.

«Третья младшая сестра, у тебя такая наглость! Разве ты не знаешь, что тебе следует делать реверанс?» — сказала Лю Жуюэ со строгим взглядом.

Когда Лю Жушуан услышала это, она слегка нахмурилась и подняла руку к ноге. Затем она подняла юбку, обнажив пугающе красную ногу.

«А!» — закричали трое вошедших в комнату людей, прежде чем отступить назад.

Сердце госпожи Лю дрогнуло, но успокоилось, когда две дочери поддержали ее за руки.

«В этом поместье ты можешь не знать много об этикете, но на этот раз у тебя будет политический брак, поэтому я лично наняла няню, которая придет позже и научит тебя этикету. Ты можешь быть глупой, но ты должна усердно учиться!» — раздался ровный голос, который звучал довольно холодно.

«Мама, давай поторопимся и уйдем!» — настойчиво закричала Лю Жусин, ее рука, обхватившая руку госпожи Лю, внезапно напряглась. Она полностью застыла, все еще глядя на обнаженную ногу Лю Жушуан.

«Ты не только из низшей семьи, ты еще и часто болеешь. Мама, давай скорее покинем это несчастливое место!» — согласилась Лю Жуюэ с тем, что сказала ее сестра, и крепко сжала руку мадам Лю, надеясь уйти пораньше, как только все будет сказано.

«Из низшей семьи говоришь?» Лю Жушуан вдруг холодно ухмыльнулась. Убийственный блеск мелькнул в ее глазах, когда она подумала о том, как жила ее мать-певица, над которой они издевались и которая умерла от болезни.

«Ладно! Я закончила давать советы, которые обязана давать. С этого момента вы сами по себе». Мадам Лю сжала обе руки в кулаки. В ее глазах мелькнул злобный огонек при мысли о матери Лю Жушуань. После того, как она закончила говорить, она повернулась и поддерживаемая своими двумя дочерьми ушла.

Лю Жушуан холодно смотрела им вслед. Она хлопнула в ладоши и вызвала внутреннее дыхание. Краснота на ноге тут же исчезла, а кожа засияла снежно-белой и вернулась к своей тонкой и гладкой текстуре.

<http://tl.rulate.ru/book/126127/5299371>